

Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 62 — 76.

Woman in Russian Society. 2025. No. 1. P. 62 — 76.

Научная статья

УДК [316.356.2+316.334.3](476)

EDN: <https://elibrary.ru/tdqbxm>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.1.5

**ВОСПРИЯТИЕ БЕЛОРУССКИМИ ЖЕНЩИНАМИ
СВОЕГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
И ЦЕННОСТЕЙ ТРУДА И СЕМЬИ**

Лариса Григорьевна Титаренко

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, larisa166@mail.ru

Аннотация. Несмотря на сложные политические и экономические факторы, влияющие на современное развитие Беларуси, задачи поддержания достойного уровня жизни населения, и отдельных социальных групп (малоимущие, семьи с детьми, молодежь), сохраняют свою приоритетность. В этих условиях важно изучить, как современное развитие общества изменило восприятие женщинами базовых жизненных ценностей семьи и труда: создав необходимость выбора между ними или актуализировав поиск их баланса. Восприятие базовых ценностей непосредственно связано с оценкой женщинами значимости их социальных статусов в семье и труде как одинаково важных для самореализации. Исследование посвящено изучению того, каким образом социально ориентированное белорусское общество влияет на оценку женщинами своего социального статуса в сфере семьи и карьеры и соответствующих ценностей как двух полюсов единого жизненного мира человека, без которых сегодня не мыслится существование большинства граждан. Эмпирические данные собраны методом глубинного интервью с 29 семейными женщинами, проживающими в белорусской столице — городе, где рождаемость ниже средней по стране. Сопоставление полученной качественной информации со статистическими данными и массовыми количественными опросами, проводившимися ранее в Беларуси, позволяет показать, как меняется восприятие социальных статусов профессионально занятых семейных женщин и какие меры государственной политики оказывают положительное влияние на поддержание баланса базовых ценностей и статусов женщины в семье и труде. Делается вывод, что женщины позитивно оценивают меры социальной поддержки семьи со стороны государства, так как они помогают достижению баланса ценностей семьи и работы и соответствующих социальных статусов женщин. Одновременно выявлено противоречие между целями социальной политики, ориентированными на первоочередную поддержку многодетных семей, и их восприятием женщинами с одним или двумя детьми.

Ключевые слова: социальные статусы женщин, восприятие ценностей семьи и труда, государственная социальная политика, баланс ценностей, семья, карьера, Беларусь

Для цитирования: Титаренко Л. Г. Восприятие белорусскими женщинами своего социального статуса и ценностей труда и семьи // Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 62—76.

Original article

BELARUSIAN WOMEN'S PERCEPTION OF THEIR SOCIAL STATUS AND WORK AND FAMILY VALUES

Larisa G. Titarenko

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, larisa166@mail.ru

Abstract. Despite the complex political and economic factors influencing the modern development of the Republic of Belarus, the tasks of maintaining a decent standard of living for the population and certain social groups (the poor, families with children and youth) remain a priority. In these conditions, it is important to study how modern development of society has changed women's perception of family and work values, creating the need to choose between them or actualizing the search for their balance. The perception of basic values is directly related to women's assessment of the significance of their social statuses in the family and work as equally important for self-realization. The study aims to find out to what extent Belarusian society influences women's assessment of their social status and family and work values. The author collected empirical data using in-depth interviews with 29 married women living in the Belarusian capital, where the birth rate is below the national average. A comparison of the obtained qualitative information with statistical data and mass quantitative surveys previously conducted in Belarus shows how the perception of the social status of professionally employed women with families is changing, and what government policy measures have a positive impact on maintaining a balance of basic values and statuses of women in the family and work. The article concludes that women positively assess measures of social support for families from the state, as they help achieve a balance of family and work values and the social status of women. The author also identified a contradiction between the goals of social policy aimed at providing priority support to large families, and how women with one or two children perceive this.

Key words: social status of women, perception of family and work values, state social policy, balance of values, family, career, Belarus

For citation: Titarenko, L. G. (2025) *Vospriiatie belorusskimi zhenshchinami svoego sotsial'nogo statusa i tsennostei truda i sem'i* [Belarusian women's perception of their social status and work and family values], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 62—76.

Введение

Современный мир переживает сложные времена, характеризующиеся кризисами в разных сферах жизнедеятельности — экономике, геополитике, культуре, экологии, демографии. Поскольку Беларусь является частью глобального мира, она в полной мере испытывает на себе влияние этих кризисов и их последствий. Несмотря на то что правительство предпринимает всевозможные меры

по поддержанию уровня жизни населения и демографической безопасности [Об утверждении Программы... , 2021; Храмцова, 2017], ситуация остается непростой: рождаемость в Беларуси не растет, а рынок труда характеризуется дефицитом работников. Проблема поддержания достойного уровня и качества жизни семей с детьми осложняется тем, что молодое поколение женщин, воспитанное на образцах и идеалах потребительского общества, а также на абстрактном понимании идеи равенства, прежде всего стремится получить хорошее образование и начать строить карьеру, чтобы добиться экономической независимости и достойного социального статуса в обществе [Динамика ценностно-нормативной системы... , 2014; Ценностные ориентации... , 2010]. Приоритетные ориентации молодежи на карьеру и саморазвитие обуславливают более позднее вступление в брак и малодетность, преобладающую в Беларуси. По данным переписи населения 2019 г., 43 % семей имели детей моложе 18 лет: 9 % — троих, 33,5 % — двоих, 57,5 % — одного ребенка. Для многих молодых людей выбор между семьей и работой решается в пользу работы. Важность вопроса возрастает ввиду того, что схожие проблемы характерны и для других стран, которые также нуждаются в поиске их решения. Белорусские ученые под разным углом зрения анализировали изменения в жизненных ориентациях молодого поколения [Смирнова, Зайцева, 2019], репродуктивном поведении женщин [Беларусь: структура семьи... , 2018], исследовали проблемы сохраняющегося дисбаланса социальных ролей женщин в семье и труде [Соколова, 2015; Матвеева, 2018], а также общие вопросы неравенства статусов мужчин и женщин [Титаренко, 2004]. Не менее важным является изучение того, как эти проблемы воспринимаются самими женщинами, какую помощь они ожидают от государства. Это пока недостаточно исследовано. Теоретико-методологической основой для сравнения восприятия статусов и ценностей женщин была выбрана теория второго демографического поворота, согласно которой количество детей в семье в современном обществе уменьшается под влиянием объективных факторов, и теория трансформации ценностей Р. Инглхарта, доказавшего наличие постоянно происходящих их изменений в обществе вместе со сменой поколений.

Достижение баланса социальных статусов и ценностей семьи и труда связано с реальным противоречием, которое наблюдается в современных условиях. С одной стороны, давно провозглашен принцип равноправия, закрепляющий равные права женщин и мужчин, в частности в сферах труда и семьи. С другой стороны, сохраняются традиционные стереотипы, поддерживаемые многими СМИ, относительно социальных ролей женщины и даже обосновывается «естественность» профессиональных неравенств (женский и мужской рынки труда, «стеклянный потолок» и т. п.). В отношении семьи идет активная пропаганда ценности женщины-матери, а ее профессиональная самореализация выведена на второй план. Это не только религиозная пропаганда, но и социологические работы, исходящие из необходимости повышения рождаемости [Антонов, 2009]. Однако тенденция снижения рождаемости является объективной, поэтому нужен поиск новых способов материальной и иной поддержки семьи и женщины со стороны государства.

Качественное эмпирическое исследование, проведенное в 2024 г. методом глубинного интервью, было ориентировано на анализ восприятия ценностей семьи и работы семейными женщинами. Поскольку Минск является самым крупным

городом страны с самым молодым населением и самой низкой рождаемостью (по Минску коэффициент рождаемости в пересчете на 1 тыс. человек составлял 9,9, а средний показатель по Беларуси — 10,8), информантки были выбраны именно из Минска. Отметим, что из 9,2 млн человек населения страны 7,2 млн проживают в городах, что делает актуальным изучение поставленной проблемы для городского населения. Интервью проводились дома у информанток после получения предварительного согласия. Возраст женщин составлял от 30 до 50 лет, все были замужем и имели детей: семь женщин — одного ребенка, столько же — трех детей, остальные — двух. Все женщины имели высшее образование, что также связано, во-первых, с высоким уровнем образования женщин в целом (среди данной возрастной группы женщины с высшим образованием составляют более 50 %), во-вторых, с более низкой рождаемостью именно в этой социальной группе. Данные обрабатывались вручную.

Полученные результаты сопоставлялись с отдельными результатами репрезентативного исследования населения «Поколение и гендер», проведенного в Беларуси опросным методом (первая волна реализована в 2017 г., участвовало 9944 человека от 18 лет и старше, вторая — в 2023 г., участвовало 2700 человек), в процессе которого среди прочих вопросов изучались проблемы восприятия женщинами их социальных статусов в семье и труде. Статистическая обработка данных осуществлена в системе SPSS. В статье применялись сопоставимые данные за 2023 г. Второе используемое исследование проведено под руководством автора в 2014 г., оно было направлено на изучение ценностных ориентаций студенческой молодежи; опрошено 600 студентов 18—21 года (237 мужчин и 363 женщины), статистическая обработка осуществлялась в системе SPSS*. Обозначенные исследования интересны для частичного сравнения трансформации установок населения в отношении статусных позиций женщин и мужчин в сферах семьи и труда в зависимости от условно выделенных поколений (молодежь, средний и старший возрасты), образования и года проведения замеров, а также для выявления общего восприятия семейных статусов мужчин и женщин.

Цель статьи — показать восприятие белорусскими женщинами разных возрастных групп возможности совмещения основных социальных статусов (семейного и трудового) и реализации соответствующих ценностей.

В связи с поставленной целью изучалась оценка женщинами факторов, которые позитивно влияют на достижение баланса основных статусов и ценностей. К числу таких факторов отнесены государственная политика в области семьи, поскольку она в некоторой мере призвана способствовать сбалансированности социальных статусов и базовых ценностей семейных женщин, а также эгалитарное разделение обязанностей в семье. Отметим, что ценности труда и семьи остаются главными, судя по результатам большинства исследований ценностей, проведенных в Беларуси [Титаренко, 2004; Беларусь: структура

* Данные второй волны исследования «Поколение и гендер», где имелись вопросы о статусах и семейных ролях мужчин и женщин, пока не обнародованы, доступны только результаты, представленные в пресс-релизе [Ковальков: «В белорусском обществе...», 2024]. Материалы исследований 2014 и 2024 гг. также не опубликованы и хранятся в архиве автора статьи.

семьи... , 2018], они сохраняют высокие позиции, несмотря на растущее влияние глобальных и локальных факторов развития общества.

Исследовательская проблема состояла в том, чтобы выявить различия в восприятии своего социального статуса и базовых ценностей у белорусских женщин, принадлежащих к разным поколениям и/или имеющих разное количество детей. Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что сравниваются имеющиеся результаты массовых опросов студенческой молодежи и всего населения, реализованных в Беларуси ранее, и результаты глубинных интервью, проведенных в 2024 г. с семейными женщинами, имеющими детей. Поскольку последнее исследование было качественным и нерепрезентативным для женского населения страны, его результаты можно использовать только для определения общих тенденций изменений восприятия статусов и ценностей женщин в большом современном городе.

Статусные позиции женщин

Ученые справедливо отмечают, что в настоящее время статусные позиции женщин обладают противоречивыми характеристиками [Хасбулатова, Смирнова, 2023]. Женщины имеют высокий уровень общего и профессионального образования, включая высшее. Они активно занимаются малым и средним бизнесом. Однако достигнутые ими статусные позиции не привели к уравниванию социально-экономического статуса женщин и статуса мужчин. Основное препятствие — более низкие доходы большинства профессионально занятых женщин, а также женщин-пенсионерок. Общий уровень вовлечения женщин в профессиональное и государственное управление невысок, причина тому не нежелание женщин, а различные препятствия, самостоятельно преодолевать которые очень трудно. Среди них сохраняющиеся и косвенно поддерживаемые в СМИ стереотипы; семья, основное бремя которой традиционно перекладывается на женщин; рождение детей, зачастую тормозящее карьеру женщин. На этом основании сделан вывод, что за все годы российской государственности статусные позиции женщин не достигли уровня статусных позиций мужчин. Обозначены проблемы российского общества, характерные и для Беларуси: несмотря на высокий уровень государственной поддержки семей с детьми, женщинам трудно совмещать статусы работника и матери и при этом чувствовать свою социальную значимость в такой же степени, как мужчины [там же].

Двойственная позиция в отношении женщин сохраняется и в международных индексах, которые измеряют уровень развития и равенства мужчин и женщин. Так, по индексу гендерного развития Беларусь достигла высоких показателей (2017 г. — пятое место в мире), тогда как по индексу гендерного неравенства (2022 г.) она находится на 29-м месте [Рейтинг стран мира... , 2024]. Важно подчеркнуть, что даже при идеальной методике и корректной реализации всех необходимых замеров показателей, включенных в индексы, они не дают полной картины, не могут отразить уровень гендерного равенства/неравенства, характерный для повседневной жизни населения стран, с учетом их исторической специфики. В то же время реальная практическая ситуация с социальными статусами женщин и мужчин вполне адекватно воспринимается людьми, живущими в Беларуси, даже незнакомыми с индексами. Она остается противоречивой,

поскольку включает как современные оценки и ориентации женщин, так и традиционные стереотипы.

Являющиеся основными семейный и трудовой статусы женщин отличаются от статусов мужчин. Во-первых, в семье традиционно считается возможным перекладывать заботу о детях и домашнем хозяйстве на женщину, тем самым как бы освобождая мужчину от домашнего труда. Если в крестьянской среде это имело оправдание в экономическом разделении труда вне дома, то в современной городской среде является пережитком, который ограничивает возможности для женщины как в домашней коммуникации с детьми, так и в установлении равноправных и доверительных отношений с мужем. Однако такая ситуация воспринимается многими женщинами (особенно старшего возраста) как нормальная: по данным опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2023 г. (выборка 1847 человек), на ведение домашнего хозяйства и уход за детьми семейные женщины тратят в два раза больше времени, чем мужчины, хотя при этом 89 % женщин удовлетворены распределением обязанностей в их семьях [Порядка 45 % белорусов... , 2023].

Во-вторых, социальные статусы в трудовой сфере, судя по разнице в оплате одинакового труда мужчин и женщин, также не равны. Как утверждает З. А. Хоткина, в обоих случаях проблема неравенства социальных статусов женщин и мужчин основана на их социально-экономических неравенствах [Хоткина, 2023]. Необходимо учитывать разницу между имеющимся неравенством статусов и его осознанием женщинами. Поскольку ценности не коррелируют напрямую с социально-экономическими проблемами, женщины могут ощущать свою значимость в семье и сфере труда даже в тех случаях, когда объективно их статусы и статусы мужчин не равны. Кроме того, общество постоянно меняется, а вместе с ним изменяются и статусы.

Автор исходил из того, что вербальные оценки основных жизненных ценностей, замеренные в опросах, а также статистика могут не совпадать с реальным массовым поведением женщин и мужчин. Иначе говоря, восприятие людьми своего статуса, своих жизненных целей и возможностей их достижения не совпадает с идеальными представлениями об этих целях. Так, из множества исследований ценностей известно, что в Беларуси ценность семьи занимает среди них первое место и многие респонденты высоко оценивают наличие детей в семье [Титаренко, 2004; Ковальков: «В белорусском обществе...», 2024]. Труд в постсоветское время несколько снизил свои рейтинговые позиции, но остался в числе важных ценностей, в последние годы ценность труда даже повысилась [Матвеева, 2018].

Молодежь, по данным исследований, оценивает семью так же высоко, как и другие поколения. Однако в реальной жизни молодые люди, подверженные больше влиянию ценностей модерна, нежели традиционализма, хотели бы совмещать семью с собственной карьерой [Смирнова, Зайцева, 2019]. Поиск гармоничного соединения ценностей семьи, работы, карьеры осуществляется каждым молодым человеком индивидуально. Молодежь не спешит вступать в официальный брак и иметь детей [Артёменко, 2020], предпочитая внебрачные отношения, не накладывающие юридической ответственности за партнера или детей. Подобные ориентации вряд ли свидетельствуют о том, что семья теряет свою

ценность, скорее, они демонстрируют стремление молодых людей (прежде всего женщин) реализовать себя сначала в других сферах, а не только в семье. Возможно, они также показывают нежелание молодежи ограничивать свою свободу выбора необходимостью считаться с интересами семьи. Результаты, полученные в белорусских исследованиях, сходны с результатами ряда опросов, проведенных российскими учеными [Ростовская и др., 2023]. Что касается работы, то молодежь, естественно, изначально настроена на хорошо оплачиваемую деятельность, которая позволит приобрести полную экономическую самостоятельность и самореализоваться в профессии. Отметим, что на белорусском рынке труда преобладают женщины, 59 % женщин работают [Занятость... , 2022].

Найти хорошую работу, приносящую чувство удовлетворенности, определить удачные пути совмещения карьерного продвижения с семейными отношениями нелегко. Решение этой проблемы зависит от многих факторов, оказывающих влияние на сознание и поведение женщин. Можно предположить, что расхождение между вербальными оценками и реальным жизненным выбором женщин больше зависит от состояния социально-экономической среды, от массовой культуры социального окружения, в целом от сложившейся в обществе ситуации на микро- и макроуровне (устойчивое развитие или риск и нестабильность). Данный дисбаланс сильнее влияет на оценку ценности семьи: на вербальном уровне это высшая ценность, немыслимая без брака и детей [Титаренко, 2022]; в реальности широко практикуется сожительство без регистрации брака, растет количество разводов и падает уровень рождаемости [Рождаемость в Беларуси... , 2023]. Несовпадение оценок и реальности возможно и потому, что оценка ценностей в ходе опросов происходит абстрактно, вне контекста жизненных обстоятельств опрашиваемого. А в реальной жизненной ситуации действует много факторов, определяющих в конечном счете решения: выходить ли замуж, рожать ли ребенка, добиваться ли карьерного роста и т. п.

В качестве примера можно привести данные опроса студентов в 2014 г., согласно которым создание семьи сразу после окончания университета планировали лишь 16,9 % студентов и 17 % студенток, тогда как 58,2 % юношей и 53,4 % девушек после завершения обучения были намерены строить карьеру. Студенты откладывают достижение семейного статуса, не отказываясь от семейных ценностей: согласно исследованию 2009 г., 66,5 % студентов и 81,4 % студенток планировали в своих будущих семьях иметь детей [Ценностные ориентации... , 2010]. Эти результаты могут свидетельствовать о противоречивости ценностных ориентаций студентов и их меркантилизации, выявленной еще в начале XXI в. [Динамика ценностных ориентаций... , 2001].

Похожая ситуация складывается в отношении работы: на вербальном уровне большинство женщин, судя по исследованиям, поддерживают баланс ценностей семьи и работы. Работа воспринимается как средство обретения экономической самостоятельности и как необходимая среда для самореализации. Такие ответы давали практически все женщины в глубинных интервью в 2024 г. Приведем типичный ответ на вопрос, почему женщины работают:

Люблю свою работу, люблю общение на работе, хочу сама представлять какую-то социальную значимость (34 года, частный бизнес).

Женщины в возрасте 30—40 лет связывали с работой свою экономическую независимость:

100 % продолжу работать, даже если муж начнет получать в 3—5 раз больше! (40 лет, менеджер).

Женщины 45—50 лет в основном делали акцент на социальной важности работы, которая повышает и их роль в семье:

Все-таки уже 3—4 поколения женщин в нашем обществе живут по принципу равенства мужчин и женщин. А учитывая войны, именно женщина стала опорой семьи, и материальной, и энергетической. Как тут без профессии и зарабатывания денег!? (48 лет, инженер).

Однако были выявлены и другие оценки — с акцентом на собственные потребности или на обеспечение условий для своих детей. Одна молодая мать сказала, что работает ради ребенка:

Хочется купить ребенку все самое лучшее, побаловать, купить лучшую одежду, игрушки, вкусняшки (32 года, ИП).

При ответе на вопрос о гармоничном совмещении работы и семьи все респондентки подчеркнули важность выполнения домашней работы и ухода за детьми совместно с мужем, а если возможно — и с помощью других членов семьи. Такого мнения придерживались и те, чьи дети уже выросли, и матери дошкольников. Женщина 34 лет пояснила свою позицию так:

В нашем обществе все еще есть предвзятости, но в нашей семье мы стараемся не следовать этим стереотипам и делать все вместе.

Ни одна женщина не жаловалась на мужа, поскольку в семьях был общий подход: выполнять домашние дела сообща, планировать распределение обязанностей, не перекладывать их друг на друга. Эгалитарное разделение домашнего труда воспринимается как важный фактор совмещения базовых статусов и ценностей женщин.

Анализ материалов интервью позволяет сделать вывод о высокой значимости и семейного, и трудового статуса для женщин среднего возраста, принявших участие в исследовании. Поиск баланса осуществлялся информантками не только с учетом материальных мотивов (пособия государства на детей), но и через систему оценки значимости своей профессиональной деятельности, обратной связи от окружающих, нравственного саморазвития, определения своего места в структуре социальных отношений. Всевозрастающая ценность семьи в жизни информанток позволяет им более четко разграничивать семейную сферу и сферу труда, равномерно вписывая их в процесс своей жизнедеятельности.

С возрастом, как показали интервью с семейными женщинами, они в большей степени осознавали ценность семейного статуса, чем молодые незамужние студентки, хотя отказываться от работы семейные женщины не собирались, поскольку именно вне дома могли себя реализовать в общественно значимой деятельности, не говоря уже о том, что «вносить свою лепту в бюджет семьи» также всегда было важно. Можно сказать, что современное восприятие женщинами их основных статусов позволяет считать: успешная «двойная» самореализация повышает восприятие женщиной себя как состоявшейся личности.

Баланс семейных и трудовых ценностей

Как отмечалось выше, внимание молодого поколения, представленного в исследованиях студентами, сфокусировано прежде всего на будущей карьере. Так, в исследовании 2014 г. самые высокие оценки были даны ценностям работы, материального благополучия и личной свободы: *интересная, творческая работа* (91,3 %), *материальное благополучие* (92,6 %), *образованность* (91,8 %), *семейное благополучие* (93,3 %), *здоровье* (95,5 %), *возможность развития, реализации своих способностей, талантов* (94,7 %) и *личная свобода, независимость в суждениях и действиях* (92,7 %). Молодежь обоих полов была уверена, что карьере надо строить сразу, тогда как семья может и подождать. Приведенные оценки фактически не отличались у опрошенных девушек и юношей.

Однако такие ценностные ориентации не доминируют в белорусском обществе в целом. В международном исследовании «Поколение и гендер» среди прочих вопросов выяснялись оценки социальных статусов женщин и мужчин и их ценностные ориентации [Методология... , 2017]. Результаты опроса 2017 г. были опубликованы в двух томах. В ходе второй волны исследования, проведенного в 2023 г., по-прежнему изучались оценки респондентов в отношении статусов женщин и мужчин и их демографическое поведение с учетом поколений. Главным результатом было признано поддержание белорусами ценности института брака (за него высказались 88 % опрошенных), однако касательно социальных статусов мнения женщин и мужчин несколько разошлись. На презентации данных второй волны исследования, прошедшей 1 июля 2024 г., были озвучены следующие результаты [Ковальков: «В белорусском обществе...», 2024].

Во-первых, несмотря на общую поддержку ценности детей, тезис о том, что только при их наличии мужчина или женщина может считать себя состоявшейся личностью, не получил полной поддержки. Разница в ответах в отношении мужчин и женщин была небольшой (не согласились с этой позицией в отношении женщин 27,4 % опрошенных, в отношении мужчин — 29,9 %, согласились 48 и 43 % соответственно).

Во-вторых, 81,4 % респондентов утверждали, что высшее образование одинаково необходимо и женщине, и мужчине (в 2017 г. — 76,1 %), разница в отношении полов составила 2 %.

В-третьих, 64,8 % ответили, что иметь работу равно необходимо и для женщин, и для мужчин (хотя 33 % все же высказались в пользу мужчин). Для сравнения: в 2017 г. за равенство высказались 62 % респондентов. Можно считать, что сегодня почти две трети населения поддерживает эту позицию.

В-четвертых, 54,2 % согласились, что забота о доме и детях равно важна для женщин и мужчин, однако более 40 % опрошенных посчитали ее более важной для женщин, что свидетельствует об устойчивости данного стереотипа. В 2017 г. за равенство высказались 55,1 % (разница в пределах ошибки выборки).

В-пятых, при ответе на вопрос, кто лучше справляется с заботой о маленьких детях, только 26,4 % поддержали равенство (в 2017 г. — 22 %), около 3 % отдали первенство мужчинам (в 2017 г. — 2 %), а остальные высказали стереотипное мнение, что женщины лучше заботятся о маленьких детях.

В-шестых, 78 % высказались нейтрально или не согласились с тезисом, что ребенок дошкольного возраста страдает, если его мать работает.

Таким образом, в отдельных аспектах проблемы социальных статусов женщин и мужчин в семье значительная часть населения поддерживает стереотипы (особенно о детях), тогда как в других аспектах превалирует более современная, взвешенная точка зрения. Проблема заключается в том, что если женщина работает, то она одна не может заботиться о ребенке, даже когда теоретически она лучше знает, как это делать: нужна поддержка семьи, а в идеале — равная забота обоих родителей. Только равное распределение семейных обязанностей позволяет женщинам иметь работу и заботиться о семье и детях.

Государственная политика в отношении семей с детьми в Беларуси включает разовые выплаты на первого ребенка в размере 10 бюджетов прожиточного минимума и 14 на последующих детей. Нигде в мире, кроме Беларуси, женщины не имеют трехлетнего отпуска по уходу за ребенком с правом работы на полставки при сохранении пособия. С 2015 г. осуществляется программа семейного капитала для многодетных семей с тремя и более детьми. Если в начале действия программы таких семей было 63 тыс., то сейчас их более 120 тыс. В республике широко отмечается День матери, День отца, Неделя родительской любви, День дедушек и бабушек. Имеются дополнительные льготы для многодетных семей, одиноких матерей и детей-инвалидов. Все эти меры направлены на то, чтобы предоставить женщинам практическую возможность успешно совмещать трудовые и семейные обязанности и чувствовать, что их вклад в трудовую деятельность высоко оценивается наряду с рождением и воспитанием детей. При таком подходе женщины могут воспринимать ценности семьи и труда как одинаково необходимые для полноценной жизни. Главная же цель данной политики — стимулировать рост рождаемости.

Государственная поддержка семей с детьми в общем оценивалась женщинами, участвовавшими в глубинных интервью в 2024 г., позитивно, поскольку пособия помогают семьям решать повседневные проблемы, а семейный капитал — строить жилье, оплачивать обучение детей. Подчеркивалось, что *пособиями нужно грамотно распоряжаться и понимать, за что, а главное — на что они даются*. В данном случае подразумевалась необходимость государственного контроля за семьями, где женщины расходуют пособия на себя, а не на детей. По мнению респонденток, государство не должно способствовать иждивенчеству женщин за счет детских пособий. Одновременно с этим все информантки заявили: никакая государственная материальная поддержка не заставит рожать детей. Для этого нужны нравственные ценности и осознанная потребность в детях. Статистика также показывает отсутствие роста рождаемости в городах: ни работающие женщины, ни те, которые остаются дома и занимаются только воспитанием ребенка, не рожают детей ради получения государственных бонусов. Даже те женщины, которые были готовы отдать первенство семье, не стремились иметь много детей: они просто хотели уделять семье больше времени, чем работе.

Вместе с тем все женщины подчеркнули, что государственная политика позволяет им сочетать работу и семью, помогает в воспитании детей. Приведем выдержки из интервью:

Считаю самым главным достижением в нашем государстве возможность быть с детьми 3 года в декретном отпуске, так как это в первую очередь очень важно для ребенка. Все остальные виды помощи от государства

тоже радуют. Для меня, как многодетной мамы, приятный бонус — это возможность работать 4 дня в неделю. Это очень помогает справляться с вопросами, которые сложно решить в выходные, или позволяет их разгрузить и провести больше времени в кругу семьи (39 лет, ведущий специалист).

Она же высказалась о важности поддержки мужа в домашних делах:

Муж на личном примере демонстрирует детям, что папа, как и мама, может полноценно принимать участие в любых сферах жизни своих детей. С домашними делами тоже помогает по мере возможности.

Другая респондентка подчеркнула значение работы для женщин:

Работа — это возможность не только зарабатывать собственные деньги, она выступает как один из способов для саморазвития. Это возможность общаться с другими людьми, узнавать что-то новое, быть в тонусе, быть полезной. <...> Самореализация в труде важна для любого человека, вне зависимости от пола (38 лет, предприниматель).

При обсуждении помощи одна из респонденток обратила внимание и на нематериальные льготы:

Меня, например, мой начальник сейчас отпускает к сыну на собрания, на утренники раньше отпускал. Мы сейчас в первый класс пошли, тоже много вопросов надо решать, и мне идут навстречу. <...> Мне важно быть в социуме, общаться, развиваться. Я очень ценю свою самореализацию. Мне важно получать что-то новое, с новыми людьми знакомиться. И отказаться от этого? Ради чего? Чтобы просто дома сидеть? Нет, спасибо (37 лет, сфера СМИ).

Общий вывод исследования состоит в том, что баланс социальных статусов и ценностей семьи и работы не устанавливается стихийно, это результат сознательного стремления женщин иметь и то и другое. В молодом возрасте баланс труднодостижим, что выражается в ориентации студенток на карьеру и высокий доход. В среднем возрасте совмещение статусов и ценностей практически реализуется, но в семьях преобладает малодетность. При этом участие мужа в домашних делах воспринимается как необходимое условие совмещения семейного и трудового статусов. Государственная поддержка высоко оценивается женщинами с точки зрения достижения статусно-ценностного баланса, хотя социальная политика фактически не стимулирует ожидавшегося роста рождаемости. Видимо, с учетом повысившихся ориентаций молодых женщин на карьеру, достижение социального статуса и материального благополучия до брака нужно искать и другие методы поддержки женщин.

Заключение

Опираясь на социологические исследования, проведенные в Беларуси, можно сделать вывод, что поиск баланса ценностей труда и семьи, карьеры и материнства следует искать на пути создания на предприятиях и в организациях более комфортных условий для сочетания семейных и профессиональных статусов женщин, расширения практики перехода на дистанционную работу женщин с детьми. Решение этой задачи включает значительный набор дополнительных

возможностей облегчения ухода за маленькими детьми и признания домашнего труда значимым в обществе, поскольку чисто материальные стимулы, предоставляемые государством, далеко не всегда работают в молодом и среднем поколениях женщин. Малодетные семьи считают имеющуюся поддержку недостаточной для того, чтобы семья сохраняла свой материальный уровень. Нужно создавать семьям условия для устройства ребенка в детское учреждение, где бы за ним был хороший уход, для дошкольников открывать бесплатные кружки. Такие меры явились бы дополнительным подспорьем к материальным пособиям и помогали женщинам успешно сочетать семейные и производственные обязанности. Однако было выявлено противоречие между целями государственной семейной политики, ориентированными на рост рождаемости, и восприятием женщинами государственной поддержки семьи прежде всего как помощи любой женщине в сохранении возможности работать после рождения ребенка. Такие цели в программе поддержки семьи напрямую не ставились.

Большинство женщин по-прежнему ориентированы на рождение одного ребенка, поскольку, по их мнению, в таких условиях легче поддерживать баланс семейного и трудового статусов, сохраняя достигнутый уровень жизни. Молодые незамужние девушки-студентки отдают приоритет возможности саморазвития в труде и откладывают создание семьи на будущее.

Нельзя не согласиться и с З. А. Хоткиной, которая считает, что решение проблемы сбалансированности ценностей семьи и труда связано с сокращением времени, затрачиваемого женщинами на домашнюю работу, расширением практик ответственного отцовства, повышением равенства в разделении домашнего труда [Хоткина, 2023]. Добавим, что активная пропаганда эгалитарного распределения домашней работы в семье также может сыграть важную роль в практическом достижении женщинами совмещения статусов и ценностей и росте удовлетворенности жизнью.

Список источников

- Антонов А. И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века: (социологический подход) // Демографические исследования. М.: Университет, 2009. С. 68—80.
- Артёменко Е. К. Применение фамилистского и модернистского подходов для анализа трансформации семейных ценностей белорусов // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта: штоквартальны навукова-метадычны часопіс. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2020. № 3. С. 35—40.
- Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение / под ред. О. Терещенко, Т. Кучера. Минск: Белсэнс, 2018. Т. 2: Анализ результатов исследования «Поколения и гендер». 189 с.
- Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / под ред. Е. М. Бабосова. Минск: Соврем. слово, 2001. 160 с.
- Динамика ценностно-нормативной системы и жизненные шансы: опыт постсоветской трансформации в Пограничье. Вильнюс: Европ. гуманит. ун-т, 2014. 366 с.
- Занятость в Республике Беларусь в 2022 году. Минск: Нац. стат. ком. Республики Беларусь, 2022. 67 с.

- Ковальков: «В белорусском обществе сохраняется ценность брака, и на уровне поведения, и на уровне ценностей и установок» // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. 2024. 5 июля. URL: <https://www.mintrud.gov.by/special/ru/news-ru/view/kovalkov-v-belorusskom-obschestve-soxranjaetsja-tsennost-braka-i-na-urovne-povedenija-i-na-urovne-8426-2024/> (дата обращения: 04.10.2024).
- Матвеева И. Гендерное равенство в трудовых правоотношениях // Кадровик. Управление персоналом. 2018. № 6. С. 52—55.
- Методология и перспективы использования данных исследования «Поколения и гендер»: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 28 ноября 2016 г. / отв. ред. О. В. Терещенко. Минск: Альтиора Форте, 2017. 196 с.
- Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100292> (дата обращения: 20.06.2024).
- Порядка 45 % белорусов хотят воспитывать двоих детей // РИА «Новости». 2023. 16 октября. URL: <https://news.mail.ru/society/58233945/?frommail=1> (дата обращения: 16.10.2023).
- Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства // Гуманитарный портал. 2024. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (дата обращения: 19.07.2024).
- Рождаемость в Беларуси ежегодно уменьшается на 10 % // Sputnik Беларусь. 2023. 3 октября. URL: <https://sputnik.by/20231003/rozhdmost-v-belarusi-ezhegodno-umenshaetsya-na-10-1079922908.html> (дата обращения: 20.06.2024).
- Ростовская Т. К., Шабунцова А. А., Калачикова О. Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31—42.
- Смирнова Ю. С., Зайцева Ю. В. Взаимосвязь гендерных установок и карьерных ориентаций мужчин и женщин на начальных этапах построения карьеры // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 3. С. 82—90.
- Соколова Г. Н. Механизмы адаптации белорусского рынка труда к структурным изменениям экономики // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 111—119.
- Титаренко Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2004. 205 с.
- Титаренко Л. Г. Молодая белорусская семья: между государственной социальной политикой и влиянием ценностей демографического перехода // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 118—130.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Социальный статус женщин в российском обществе (1992—2022) // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 3—19.
- Хоткина З. А. Региональные рынки труда: неравенство возможностей женщин и мужчин // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 58—70.
- Храмцова Ф. И. Гендерная политика в Республике Беларусь // Проблемы управления. 2017. № 4. С. 97—102.
- Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998—2009 гг.) / под ред. П. И. Бригадина, И. В. Левицкой. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2010. 207 с.

References

- Antonov, A. I. (2009) Padenie rozhdaemosti, krizis sem'i i neizbezhnost' depopulatsii v Evrope v pervoi polovine XXI veka: (Sotsiologicheskii podkhod) [Declining birth rate, family crisis and the inevitability of depopulation in Europe in the first half of the 21st century: (A sociological approach)], *Demograficheskie issledovaniia*, Moscow: Universitet, pp. 68—80.
- Artsiomenka, A. K. (2020) Primenenie familistского i modernistsкого podkhodov dlia analiza transformatsii semeinykh tsennostei belorusov [Application of familist and modernist approaches for analysis of transformation of family values of Belarusians], *Vestsii Belaruskaga dziazhaŭnaŭna pedagogichnaga universiteta: Shtokvartal'ny navukova-metadychny chasopis, seryia 2, Gistoryia. Filasofiia. Palitalogiia. Satsyialogiia. Ekonomika. Kul'turalogiia*, no. 3, pp. 35—40.
- Babosov, E. M. (ed.) (2001) *Dinamika tsennostnykh orientatsii molodězhi v transformiruiushchemsia obshchestve* [Dynamics of value orientations of young people in a transforming society], Minsk: Sovremennoe slovo.
- Brigadin, P. I., Levitskaya, I. V. (eds) (2010) *Tsennostnye orientatsii belorusskogo studenchestva: Sravnitel'nyi sotsiologicheskii analiz (1998—2009 gg.)* [Value orientations of Belarusian students: A comparative sociological analysis (1998—2009)], Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet.
- Dinamika tsennostno-normativnoi sistemy i zhiznennye shansy: Opyt postsovetsoi transformatsii v Pogranich'e* (2014) [Dynamics of the value-normative system and life chances: The experience of post-Soviet transformation in the Borderland], Vilnius: Evropeiskii humanitarnyi universitet.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) Sotsial'nyi status zhenshchin v rossiiskom obshchestve (1992—2022) [The social status of women in Russian society (1992—2022)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—19.
- Khotkina, Z. A. (2023) Regional'nye rynki truda: neravenstvo vozmozhnostei zhenshchin i muzhchin [Regional labor markets: inequality of opportunities for women and men], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 58—70.
- Khrantsova, F. I. (2017) Gendernaia politika v Respublike Belarus' [Gender policy in the Republic of Belarus], *Problemy upravleniia*, no. 4, pp. 97—102.
- Koval'kov: "V belorusskom obshchestve sokhraniatsia tsennost' braka, i na urovne povedeniia, i na urovne tsennostei i ustanovok" (2024) [Kovalkov: "The value of marriage remains at the level of behavior and at the level of values and attitudes in Belarusian society"], *Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity Respubliki Belarus'*, 5 iulia, available from <https://www.mintrud.gov.by/special/ru/news-ru/view/kovalkov-v-belorusskom-obshchestve-soxranjaetsja-tsennost-braka-i-na-urovne-povedenija-i-na-urovne-8426-2024/> (accessed 04.10.2024).
- Matveyeva, I. (2018) Gendernoe ravenstvo v trudovykh pravootnosheniiakh [Gender equality in labor relations], *Kadrovik. Upravlenie personalom*, no. 6, pp. 52—55.
- Poriadka 45 % belorusov khotiat vospityvat' dvoikh detei (2023) [About 45 % of Belarusians would like to raise two children], *RIA "Novosti"*, 16 oktiabria, available from <https://news.mail.ru/society/58233945/?frommail=1> (accessed 16.10.2023).
- Reiting stran mira po urovniu gendernogo neravenstva (2024) [Rating of countries in the world by level of gender inequality], *Gumanitarnyi portal*, available from <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (accessed 19.07.2024).
- Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., Kalachikova, O. N. (2023) Brachno-semeinye predstavleniia studencheskoii molodězhi: po rezul'tatam avtorskogo issledovaniia [Marriage and family ideas of student youth: based on the results of the authors' study], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 31—42.

- Rozhdaemost' v Belarusi ezhegodno umen'shaetsia na 10 % (2023) [The birth rate in Belarus decreases by 10 % annually], *Sputnik Belarus'*, 3 oktiabria, available from <https://sputnik.by/20231003/rozhdaemost-v-belarusi-ezhegodno-umenshaetsya-na-10-1079922908.html> (accessed 20.06.2024).
- Smirnova, Yu. S., Zaitseva, Yu. V. (2019) Vzaimosviaz' gendernykh ustanovok i kar'ernykh orientatsii muzhchin i zhenshchin na nachal'nykh etapakh postroeniia kar'ery [The relationship of gender attitudes and career orientations of men and women at the initial stages of career building], *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Psikhologii*, no. 3, pp. 82—90.
- Sokolova, G. N. (2015) Mekhanizmy adaptatsii belorusskogo rynka truda k strukturnym izmeneniam ekonomiki [Mechanisms of adaptation of the Belarusian labor market to structural changes in the economy], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 111—119.
- Tereshchenko, O. V. (ed.) (2017) *Metodologii i perspektivy ispol'zovaniia dannykh issledovaniia "Pokoleniia i gender"*: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Methodology and prospects for using the data of the study "Generations and Gender": Materials of the International Scientific and Practical Conference], Minsk: Al'tiora Forte.
- Tereshchenko, O., Kuchera, T. (eds) (2018) *Belarus': struktura sem'i, semeinye otnosheniia, reproduktivnoe povedenie* [Belarus: family structure, family relations, reproductive behavior], vol. 2: Analiz rezul'tatov issledovaniia "Pokoleniia i gender", Minsk: Belsens.
- Titarenko, L. G. (2004) Tsennostnyi mir sovremennogo belorusskogo obshchestva: gendernyi aspekt [The value world of modern Belarusian society: a gender perspective], Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet.
- Titarenko, L. G. (2022) Molodaia belorusskaia sem'ia: mezhdugosudarstvennoi sotsial'noi politiko i vlianiem tsennostei demograficheskogo perekhoda [The young Belarusian family: between the state social policy and the influence of the values of demographic transition], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 118—130.
- Zaniatost' v Respublike Belarus' v 2022 godu (2022) [Employment in the Republic of Belarus in 2022], Minsk: Natsional'nyi statisticheski komitet Respubliki Belarus'.

Статья поступила в редакцию 04.11.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 04.11.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Титаренко Лариса Григорьевна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, larisa166@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus).